

УПК РФ – НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ, НОВАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА

В статье рассматриваются актуальные вопросы нашего времени в области усиления защиты прав и свобод человека и гражданина на основе введенного УПК РФ так называемого судебного контроля в досудебное производство. Таким образом, в УПК РФ обозначилось не только новое содержание, но и новая процессуальная форма. Является ли судебный контроль одной из форм правосудия – вот тот главный вопрос, которому посвящается данное исследование.

Уголовно-процессуальная деятельность, регулируемая правом и реализуемая в уголовно-процессуальных отношениях, составляет содержание уголовного процесса (уголовного судопроизводства). Внешнюю форму (процессуальную) представляют наружный вид, внешнее очертание, установленный законом порядок, процедура. Семантическая сторона и правовая интерпретация понятия «процессуальная форма» полностью совпадают. Процессуальная форма, как верно подчеркивает И.Л. Петрухин, «сама по себе не имела бы значения, если бы она не подчиняла деятельность всех участвующих в уголовном судопроизводстве лиц и органов задаче выяснения дела»[1].

Однако относительно понятия уголовно-процессуальной формы в науке уголовного процесса пока что не достигнуто единство во взглядах. Одни авторы отождествляют ее с порядком производства по делу и характеризуют, например, как регламентированные правом порядок, принципы и системы уголовно-процессуальной деятельности, установленные в целях достижения задач уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов ее участников[2].

Другие определяют ее как систему правоотношений, возникающих в ходе деятельности субъектов процесса, подчеркивая тем самым содержательную сторону процессуальной формы[3].

Третьи – акцентируют внимание на внешней стороне процессуальной формы как на совокупности условий выполнения уголовно-процессуальных действий, на их обязанности[4].

П.А. Лупинская, полагая, абсолютно верно характеризует процессуальную форму следующим образом: она является «специфической разновидностью правовой формы государственной деятельности, а ее ценность в том, что она создает детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой порядок производства по уголовному делу, отвечающий назначению судопроизводства и его принципам»[5].

Такая характеристика высвечивает основные признаки процессуальной формы, к которым надлежит отнести: а) специфическую разновидность

правовой формы государственной деятельности; б) детальную урегулированность, устойчивость, строгую обязательность, стабильность правового режима производства по уголовному делу; в) соответствие назначению судопроизводства и его принципам.

В последние годы российское уголовное судопроизводство заслуженно подвергалось ожесточенной критике как чрезмерно громоздкое и сверхзатратное, не содержащее реальных механизмов по обеспечению правильности разрешения уголовных дел и защиты прав и свобод человека, гражданина. Процессуальная форма в идеале должна быть максимально полезной и быть таким социальным инструментом, который бы мог представлять собой условия, позволяющие наилучшим образом обеспечивать социально-волевые действия субъектов уголовного процесса, дабы соответствовать реальной защите прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

С принятием УПК РФ уголовно-процессуальная форма, безусловно, приобрела такие новые очертания, которые качественно по-иному характеризуют процедуру уголовно-процессуальной деятельности по сравнению с прежде обозначенной в УПК РСФСР. Если по УПК РСФСР важнейшим элементом структуры уголовно-процессуальной формы было постадийное построение процесса, что позволяло вести процессуальную деятельность поэтапно от возбуждения уголовного дела к последующим стадиям процесса: расследование дела, назначение дела в судебное заседание, рассмотрение дела судом и т. д., т. е. производство велось от стадии к стадии, то по новому закону уголовное судопроизводство представлено теперь в двух формах производства по делу: досудебное и судебное.

По-разному относятся ученые и практики к современной процессуальной форме, принятой УПК РФ, однако замечу, что мною решение законодателя о разделении производства по делу на две формы: досудебное и судебное – рассматривается как положительный фактор, как прогрессивное правовое явление, поскольку оно основано на существовании тех перемен, которые заложены проводимой судебной-правовой реформой.

Уголовно-процессуальная деятельность в УПК РФ представлена в виде функций (основных направлений деятельности ее участников) на основе состязательности в виде: обвинения (уголовного преследования), защиты от обвинения (п. 45 ст. 5) и разрешения дела. Что касается предназначения (функций), то они выражены в ст. 6 УПК. Закон гласит: уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Достижение назначения судопроизводства по первому пункту сможет состояться через реализацию функции обвинения (уголовного преследования), а по второму – через реализацию функции защиты от обвинения. Определяющими направлениями уголовно-процессуальной деятельности, как можно отметить, становятся **основные функции судопроизводства**, а не производство дел, переходящее от стадии к стадии. Уголовно-процессуальные функции носят системообразующий характер. Функция обвинения (уголовного преследования), например, является родоначальницей, ибо с осуществлением уголовного преследования возникает функция защиты.

Разделение производства по делу на досудебное и судебное является подтверждением его состязательных начал. Функции обвинения, защиты и разрешения дела теперь отделены друг от друга и не могут быть возложены на одного и того же субъекта. Суд при этом занимает особое место, поскольку он является органом судебной власти и на него возложена обязанность как по разрешению дела по существу, т. е. осуществлять правосудие, так и осуществлять введенный УПК РФ судебный контроль на досудебном производстве.

Если Концепция уголовно-процессуального законодательства РФ, разработанная на основе Концепции судебной реформы, предлагает создание качественно нового уголовного судопроизводства охранительного типа, который и должен выступать гарантом защиты прав и свобод личности от произвола государственных органов, то на данном этапе реализации судебной реформы, как представляется, законодатель оправданно ограничился пока что введением смешанной модели судопроизводства. Для введения состязательности в досудебное производство пока что многого не хватает.

В досудебном производстве главенствующая роль отводится как и прежде прокурору, следователю, дознавателю, которые наделены полномочи-

ями по проведению следственных действий и принятию мер процессуального принуждения. Их деятельность соответствует функциональному назначению – обвинению (уголовному преследованию). Здесь мне могут возразить, ибо следователь должен заниматься расследованием уголовного дела, а не вторгаться в сферу обвинительной деятельности. Я, как и другие представители науки, также считаю, что следователь не должен вторгаться в функцию обвинения, его дело – расследование, но в перестроечный период, думаю, что на этом этапе становления уголовно-процессуального законодательства пока что возможно оставить за следователем функцию обвинения (уголовного преследования), так как отсутствуют для этого соответствующие условия. В соответствии с действующим законодательством ныне основное предназначение предварительного расследования сводится к тому, чтобы обеспечить возможность рассмотрения дела судом первой инстанции путем возбуждения уголовного дела, установления лица, совершившего преступление, и формулирование обвинения для передачи дела в суд.

Н.С. Манова в недавно вышедшей монографии (2003 год) «Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм» пишет: «В структуре процессуальной деятельности наряду со стадиями присутствует еще одно комплексное образование – уголовно-процессуальное производство. Движение уголовного дела означает не только его продвижение по стадиям, но и переход из одного качественного состояния в другое»[6]. Далее она подчеркивает, что на определенных этапах производства субъектами процесса решаются задачи, «наиболее отчетливо характеризующие функциональную направленность их деятельности»[7].

Что касается судебного производства, то и здесь обозначился предмет качественных изменений многих положений закона, регулирующих деятельность как в стадии подготовки к судебному заседанию, так и в последующих стадиях: в судебном разбирательстве, в апелляционном и кассационном производстве и т. д. В основе всех этих изменений лежит, прежде всего, функция разрешения дела судом, т. е. осуществляется правосудие при состязательной форме судопроизводства. Предварительное расследование выступает как составная часть функции обвинения (преследования), входящая в досудебное производство. Его выводы по всем обстоятельствам дела для суда носят лишь предварительный характер. Эта часть деятельности включает в себя проверку судом версий обвине-

ния как с момента предъявления обвинения, так и до составления обвинительного заключения или обвинительного акта. Досудебное производство, как гласит закон, – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК). Вероятно, законодатель здесь несколько опережает события, поскольку в общем-то принято считать, что уголовное судопроизводство ведется с момента возбуждения уголовного дела.

В досудебном производстве может состояться и прекращение уголовного дела, как и направление дела в суд для его рассмотрения по существу либо для рассмотрения принудительных мер медицинского характера.

Относительно судебного производства замечу, что любой суд общей юрисдикции осуществляет в пределах своих полномочий судебную власть посредством правосудия, будь то суд, рассматривающий дело по существу, либо суд апелляционной или кассационной инстанций, либо при исполнении приговора, а также в надзорном производстве и при возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такой подход к понятию правосудия, несомненно, может встретить резкую критику со стороны отдельных ученых, ибо под правосудием некоторые понимают лишь деятельность по разрешению дела по существу судом первой инстанции[8].

Думаю, что здесь необходимо коснуться таких понятий, как судебная власть, судебная защита, судебный контроль. В отечественной науке эти понятия на слуху стали сравнительно недавно, в связи с разделением государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в качестве важнейшего принципа государственного устройства. Вспомним Декларацию «О государственном суверенитете РСФСР», которая была принята 12 июня 1990 г. В ней было провозглашено: «Разделение законодательной, исполнительной и судебной власти является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства».

Поскольку в силу произошедшего разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции), на судебную власть возложено осуществление исключительного полномочия от имени государства – осуществлять правосудие, призванное обеспечивать права и свободы человека и гражданина (ст. 18), то судебной власти принадлежит ведущая роль в государственно-правовой защите человека. Неслучайно Конституция РФ провозглашает право-

судие одним из важнейших средств защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 18) и гарантирует каждому право на судебную защиту (ст. 46). Отсюда понятно, что для реализации этого нужен сильный суд, дабы обеспечить всестороннюю судебную защиту.

Являясь, таким образом, органом государственной власти, судебная власть правомочна разрешать возникшие в обществе социальные конфликты правового характера путем осуществления в особой процессуальной форме – в форме правосудия.

Вопрос о взаимодействии правосудия и судебной власти может быть правильно уяснен в контексте ст. 118 Конституции, которая объединяет понятия «судебная власть», «правосудие», «судопроизводство». Она же трактует: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». И как верно заключает В.А. Лазарева: «**Функцией** судебной власти является разрешение социальных конфликтов правового характера, защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, **формой** реализации – правосудие, а **методами** (формами, способами) осуществления правосудия – различные виды судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное»[9].

Уместно вспомнить слова В.М. Савицкого, который писал: «Настоящая судебная власть может возникнуть в результате приобретения судом качественно новых функций»[10]. Стало быть, роль судебной власти сегодня такова, что она предназначена прежде всего быть сдерживающей силой между двумя другими ветвями государственной власти и одновременно уравновешивающей их устремления к абсолютизации и находиться одновременно между ними и человеком.

С этих позиций следует рассматривать и введенный УПК РФ судебный контроль в досудебное производство. Судебный контроль это есть особая функция судебной власти, которая совпадает с понятием правосудия по всем тем же параметрам, описанным выше. Некоторые авторы, однако, не рассматривают судебный контроль как правосудие, считая его формой реализации судебной власти наравне с правосудием[11]. В.М. Лебедев, например, считает судебный контроль осуществлением правосудия[12], В.М. Бозров называет его составной частью правосудия[13]. Полагаю, что здесь следует согласиться с позицией В.А. Лазаревой, которая называет виды судебного контроля формами осуществления правосудия[14].

Если перевернем страницы истории и вспомним, что в 20-е годы прошлого столетия, когда стремительно развивалось советское процессуальное законодательство, предварительное следствие входило в компетенцию судебной власти, как это было по судебной реформе 1864 г. Затем оно было изъято у нее, и в итоге произошло смешение следствия и дознания. Мэтр науки, известный ученый М.С. Строгович, как автор многих работ, отстаивающий состязательную форму судопроизводства, писал (тогда действовал еще УПК РСФСР 1923 года), что «предварительное следствие не имеет того отчетливого выражения состязательного построения, каким характеризуется судебное следствие»[15]. Вместе с тем отмечал, что на этой стадии присутствуют некоторые элементы состязательности: система процессуальных прав обвиняемого, «состязательные формы отдельных следственных актов»[16]. Сегодня эти слова не утратили своей значимости. Судопроизводство (в том числе и досудебное) немислимо без участия суда. Стало быть, мы возвращаемся к тому, что уже было по реформе 1864 г. в царской России.

И если сегодня на пути к правоохранительному типу судопроизводства определилась модель смешанного типа, в которой розыскное судебное производство с некоторыми элементами состязательности сочетается с состязательным производством в судебном разбирательстве, то стало быть наличие судебного контроля в предварительном расследовании оправданно временем и желаемыми переменами.

А чтобы понять значение судебного контроля в досудебном производстве, необходимо обратиться вновь к понятиям, которые уже были здесь рассмотрены в контексте доктрины правового государства, места судебной власти и разделения властей. Правильно подчеркивает В.А. Лазарева, что судебный контроль, осуществляемый непосредственно в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, преследует те же цели, которые стоят перед судебными стадиями процесса, – **«обеспечить законность и эффективность уголовного процесса, защиту прав и свобод его участников, что позволяет считать его одним из способов (форм) осуществления правосудия»**[17].

Вместе с тем в конце своего сочинения В.А. Лазарева заключает, что судебный контроль за законностью предварительного расследования либо совпадает с правосудием (в судебных стадиях), либо является особым способом (особой формой) его осуществления (в досудебных стадиях)[18].

Как видим, налицо непоследовательность выводов автора.

Такое резюме автора в некотором роде не оправдано той логикой и той убедительностью, которая изначально формулировалась в работе. Так, например, ее слова о том, что несогласие подозреваемого, обвиняемого с обоснованностью применения к нему меры пресечения, а потерпевшего – с прекращением уголовного дела и т. д. «представляют собой различные виды уголовно-процессуальных конфликтов»[19]. Рассматривая их, рассуждает автор, «суд тем самым разрешает данный конфликт и принимает меры к восстановлению справедливости, стало быть, это и есть правосудие»[20].

Полагаю, что, поскольку деятельность органов, ведущих судопроизводство, выступает как разновидность государственной деятельности, которая направлена исключительно на обеспечение правоохранительной функции государства, следовательно, защита прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве для всех его участников, ведущих судопроизводство, выступает как цель, предназначение. Этот смысл и заложен в ст. 6 УПК.

Выделение судебной защиты в самостоятельную функцию государства обусловлено объективными потребностями развития нашего общества. Именно только судебная власть способна реально защитить права и свободы человека и гражданина от произвола правоохранительных органов. Поэтому-то судебная защита выступает вершиной пирамиды общегосударственной функции по защите личности. Отсюда общегосударственная функция судебной защиты призвана разрешать социальные конфликты, возникающие в правовой сфере жизни нашего общества и конкретно в ходе судопроизводства по уголовным делам. Правосудие по смыслу Конституции РФ представляет собой вид государственной деятельности, и возложен он ею на судебную власть (ч. 1 ст. 18, 118). Стало быть, коль скоро судебный контроль в досудебном производстве осуществляется судом посредством рассмотрения жалоб и заявлений на отдельные следственные действия, то эта деятельность охватывается понятием правосудие. Из этого следует, что его надлежит считать особой формой правосудия, так как он введен на предмет усиления контроля в досудебном производстве.

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые вопросы процедуры (порядка, формы) производства по уголовным делам, связанные с введением нового УПК РФ.

Список использованной литературы:

1. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001. – С. 7.
2. Якуб М.П. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве.– 1981.– С. 7-8.
3. Рустамов Х.У. Уголовный процесс. Формы. – М., 1998. – С. 13.
4. Поляков М.П. О ценности обрядовой стороны уголовного судопроизводства // Государство и право, 1999. – №9. – С. 87.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юрист, 2004. – С. 49.
6. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Монография / Под ред. В.М. Корнукова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО, Саратовская гос. академия права. – 2003. – С. 5.
7. Там же. – С. 5.
8. Корнуков В. М. Научный портрет профессора В.А. Познанского и «лики» российской кассации // Вестник Саратовской государственной академии права, 2001. – №2. – С. 6-7.
9. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение. Лекции-очерки. – Самара, 1999. – С. 26.
10. Савицкий В.М. Российские суды получили реальную возможность контролировать исполнительную власть // Судебный контроль и права человека. Материалы российско-британского семинара 12-13 сентября 1994 г. – М., 1996. – С. 52.
11. Абросимова Е.Б. Судебная власть: Конституционно-правовые аспекты. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 2, 14; Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: История и современность. Сборник трудов. – Самара, 1999. – С. 198.
12. Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе. Автореф. дисс. канд.юрид. наук. – М., 1998. – С. 5, 9.
13. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики) – Екатеринбург, 1999. – С. 18.
14. Лазарева В.А. Указ. соч. – С. 39.
15. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1939. – С. 105, 109.
16. Там же. – С. 109.
17. Лазарева В.А. Указ. соч. – С. 50.
18. Там же. – С. 57.
19. Лазарева В.А. Указ. соч. – С. 56.
20. Там же.